

ЛЕЖАРЬ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Игорь Алмазов Виктор Молотов

Виктор Молотов
Лекарь Его Величества. Том 4

«Автор»

«Автор»

2026

Молотов В.

Лекарь Его Величества. Том 4 / В. Молотов — «Автор»,
«Автор», 2026

Я был лучшим лекарем своего времени и служил самому Императору! Пока меня не предали... И чтобы избежать казни, я отправил своё сознание в прошлое. Теперь снова учусь в Лекарской Академии, и у меня есть только одна попытка всё исправить. Только при переносе что-то пошло не так, и воспоминания открылись не полностью. Мне надо найти предателя. Но сперва хорошо бы не вылететь из Академии...

© Молотов В., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Игорь Алмазов, Виктор Молотов

Лекарь Его Величества. Том 4

Глава 1

Я вскочил с постели и внимательно прислушался к сообщению, которое непрерывно передавалось через громкоговорители.

«Внимание! Повторяем! В академии объявлен карантин. Все двери были автоматически закрыты. Не пытайтесь покинуть комнаты самостоятельно, и ждите дальнейших указаний!»

После нескольких таких повторов громкоговоритель стих. Так, теперь понятно, что за тревожное предчувствие не покидало меня с самого начала.

Уверен, что-то подобное происходило со мной и в прошлой жизни. Но точные воспоминания либо отсутствуют, либо заблокированы.

Теперь надо придумать, как узнать больше информации. К счастью, на такой случай у меня был надёжный информатор, который и сам позвонил в следующую же секунду.

— Привет! — возбуждённо сказал Владимир в трубку. — Ты слышал?!

— По громкоговорителю передали, трудно было не услышать, — усмехнулся я. — Что-то уже разузнал по этому поводу?

— У одного из пациентов, поступивших вчера в нашу клинику при академии, заподозрили магическую чуму, — отчитался друг. — С ним контактировал Виктор Александрович как специалист именно по магическим заболеваниям. Он был уверен, что это не она.

Теперь понятно, почему он решил прочитать нам лекцию именно по этой теме. Хоть он и не поставил пациенту такой диагноз, подозрения у него явно оставались. И он решил рассказать нам об этом заболевании.

Однако почему он пошел на занятия, раз у него были подозрения? Возможно, он обсудил их с другими врачами, и те напрочь опровергли диагноз.

Странно, начальные симптомы, на которых магическая чума не определяется — это слабость и головная боль. И с такими симптомами пациент поступил в больницу?

— А дальше? — поторопил я друга.

— А дальше он отправился к нему после занятий, — объяснил Владимир. — Отметил какие-то там странные симптомы и что-то ещё. А затем тот пациент начал испускать из себя огненную магию, чуть всё не поджёг. Ну, его в бокс поместили, кристалл дали этот. А Виктор Александрович сделал вывод, что заболевание как-то мутировало, раз он теперь его не узнал. Ну и вот.

Не только Виктор Александрович его не признал, но и другие врачи. А потому вины их в этом нет.

Мы живые люди и априори не можем быть готовыми ко всем мутациям магических заболеваний.

Сейчас пришлось очень кстати, что у моего друга есть такой информатор. Значит, заболевание точно установлено не было, однако из-за схожих симптомов академия решила перестраховаться. И тут же объявила карантин!

— Только наше общежитие закрыли? — уточнил я.

— Всю академию, — чуть помедлив, ответил друг. — И сейчас всех опрашивают на наличие сторонних контактов за вечер. Правда, их не наберётся много, все сидели и готовились к зачётам.

Но кто-то всё равно найдётся. Некоторые студенты вполне могли сходить в тот вечер в кафе. Или за кофе. Да мало ли куда! Нас здесь взаперти не держат.

— Слушай... — осторожно начал Владимир, — если это магическая чума, то мы просидим так месяц?

— Да, — ответил я. — Ещё неизвестно, кто из нас заразился. Но вообще, карантин продлится месяц. Нам ещё повезло, что в комнатах есть личные душевые и туалеты.

— Да какое повезло! — возмутился друг. — Это значит, что мы так просидим все осенние каникулы! У меня планы были!

Кто о чём, а Владимир снова о своих планах. Не могу его за это винить. В стрессовых ситуациях мозг человека часто может заикнуться на чём-нибудь простом. Так организму проще эту ситуацию пережить.

Видимо, именно это и произошло с моим другом. Хотя что уж там, подобное происходит с ним почти постоянно. Вспомнить хотя бы, как после разборок в клубе он переживал только из-за своей рубашки.

— Если ещё что-то узнаешь, сразу сообщи, — проговорил я в трубку.

— Угу, — коротко отозвался друг и первым закончил разговор.

Так, надо решить, что делать дальше. Меня очень смущало, что патологические потоки, характерные именно для магической чумы, так и не были зарегистрированы. Понятно, что это магическое заболевание и с ними всё гораздо сложнее. Однако конкретно для него поток существует, и мы его даже изучили!

Может ли чума быть настолько изменчивой? Сейчас бы в библиотеку, поискать про это информацию, а не просто сидеть в своей комнате!

Следующий звонок, который я сделал, был моему брату, Андрею.

— Сам тебе только что собрался звонить, — мрачно отозвался брат. — Вас тоже посадили на карантин?

— Да, — отозвался я. — Ты как?

— Да я-то в порядке, — вздохнул Андрей. — Не понимаю, что вообще произошло за эту ночь. Никакой информации по громкоговорителям пока больше не было, друзья тоже не в курсе.

Стоит ли ему говорить про подозрение на магическую чуму? Нет, этого я делать не стану.

Во-первых, сейчас незачем сеять панику, распространяя недостоверную информацию. Во-вторых, курс магических заболеваний экспериментальный, и его ввели только лечебному факультету третьего курса. То есть брат даже понятия не имеет, что такая болезнь вообще существует! И знать ему пока не нужно, ничего ещё не подтвердилось.

— Я тоже не знаю, — ответил я. — Будем ждать новой информации.

Стоило мне это произнести, как громкоговоритель снова заработал. Я спешно положил трубку, чтобы выслушать сообщение.

«Внимание! В академии объявлен карантин. В ближайший час вам разошлют завтрак через магическую почту. Вместе с завтраком каждый из вас получит анкету, которую требуется заполнить самым тщательным образом. Через час магическая почта будет открыта на приём, и вам нужно отправить эти анкеты назад. Повторяю...»

Повтор я уже слушать не стал, погрузившись в размышления. Оригинальным способом они решили проблему с питанием! Я и не знал, что через нашу магическую почту можно передавать что-то более крупное, чем письма. У магической почты бывают разные настройки, иногда с её помощью можно было передавать крупные предметы. Однако в академии у нас до этого она работала только на письма и какие-то бумаги. Видимо, настройки изменили из-за карантина.

Про анкету мне уже сказал друг, да я и сам догадывался, что нужно провести опрос студентов. Скорее всего, там будут вопросы из разряда: «Где вы были вчера вечером?»

Я был со Святославом, и это придётся упомянуть. Всё-таки подозрение на магическую чуму — это не шутки. Если потом ко мне появятся дополнительные вопросы, я легко придумаю причину, по которой я к нему ходил. В конце концов, на его потоке учится мой старший брат.

Заработала магическая почта, и мне в комнату доставили завтрак. Запечатанный бутерброд с индейкой и сыром, кофе в бумажном стаканчике и какой-то кекс.

Обычно я предпочитал завтракать куда более сытно. А уж про Владимира и вообще молчу! Но сейчас выбирать не приходилось.

Следом я просмотрел анкету. Как и думал, вопросы про весь вчерашний день, контакты и места, которые были посещены. Быстро заполнил анкету и съел завтрак.

Проклятье, я не могу просто так сидеть без дела! Мой опыт и знания гораздо выше, чем у многих лекарей, работающих здесь. Всё-таки я был личным лекарем императора, пока меня не предали!

Только объяснить я это никому не смогу. И никаких причин пускать к пациенту обычного студента третьего курса у руководства нет.

Но что-то срочно нужно было предпринять. Как назло, ни одного воспоминания об этой ситуации. Точнее, воспоминания о карантине были, но что это было за заболевание и что было дальше — я не помнил.

Я отзвонился отцу, коротко доложив о ситуации в академии. Заверил, что со мной и Андреем всё в порядке, и я позвоню, если будут свежие новости. Затем позвонил Анастасии, тоже убедиться, что с девушкой всё хорошо. И снова замер посреди комнаты...

Мне нужно попасть к пациенту. Я был уверен, что смогу точно определить диагноз. Факт того, что он начал самопроизвольно выпускать огненную магию, сильно настораживал. Но это необязательно должно было быть связано именно с магической чумой.

Не хватало ещё информации. Как он отравился, почему его доставили в больницу, какие симптомы были, кроме этого.

Я вздохнул и снова позвонил Владимиру. Отвлекать кого-то из преподавателей подобными звонками мне не хотелось.

— Я как раз узнал чуть подробностей, — сразу же заявил друг. — Итак, пациента привезли с какого-то его уединённого отдыха на природе. Он аристократ, но увлекается каким-то... выживанием, что ли.

Я знал, о чём он говорит. Некоторые люди просто жить не могут без походов, а особо продвинутые пошли дальше и ходят в экстремальные походы. Или походы с основами выживания в дикой природе.

Для таких походов проводится специальная подготовка, на которой учат разводить костёр, выбирать место для ночлега, правильно утепляться и тому подобное. Ещё более продвинутый уровень — когда люди не берут с собой практически ничего из вещей. И питаются тем, что находят прямо в лесу.

Так, стоп... А вот это уже может быть интересно.

— Он один ходил? — спросил я.

— Ага, вот дурак, — простодушно ответил Владимир. — Отправился в какой-то лес, один. А с утра дополз до трассы уже никакой. И его привезли в нашу академию, потому что подобрал его кто-то из наших работников.

Если он ходил в подобный экстремальный поход, он ел то, что сам находил в лесу. Хмм...

— Диагноз так и не установили? — уточнил я.

— Нет, не могут ни подтвердить эту магическую чуму, ни опровергнуть, — ответил друг. — Ладно, мне пора, хочу Марии позвонить.

Я задумчиво уставился на телефон. У меня возникали большие подозрения, что дело тут вовсе не в магической чуме. Но почему правильный диагноз не поставили, если его осматривали несколько хороших лекарей?

И тут у меня созрел план, как мне попасть к пациенту. Очень рискованный, на самом деле, и далеко не факт, что он получится.

Но я всё же решительно набрал номер ректора. Он ответил после второго звонка.

— Николай, в чём дело? — быстро спросил он. — Сейчас не та ситуация, в которой я могу разговаривать по телефону.

— Мне нужно осмотреть пациента, — коротко ответил я.

На том конце повисло молчание, и я даже примерно представил выражение лица ректора в этот момент.

— Вы... в своём уме? — наконец выдавил из себя он. — С чего бы мне вообще пускать студента к опасному пациенту? Что вы такое говорите?

Разумеется, я был готов к подобной реакции. Поэтому заранее припас свой аргумент.

— Вы хотели наградить меня за заслуги перед академией, — напомнил я. — Я готов отказаться от поездки на конференцию, взамен я хочу осмотреть пациента. Уверен, что смогу помочь с постановкой диагноза.

— Лекари нашей академии не смогли, а вы сможете? — хмыкнул ректор. — Да я просто не могу подвергать вас такой опасности!

И к такому я тоже был готов.

— Я возьму всю ответственность на себя и подпишу соответствующие бумаги, — заявил я. — Или же можете сказать всем, что я сам туда проник, а вы ничего не знаете.

Вёл я себя, конечно, самым наглым образом. Сам себе сейчас чем-то напоминал Кирилла. Только вот мотивы у нас с ним разные. Я хочу помочь пациенту, а не разрушить академию изнутри.

— Мне надо подумать, — ответил ректор и положил трубку.

Насчёт того, что сам выберусь из комнаты и направлюсь к пациенту в крайнем случае, я не шутил. Я и в самом деле был готов так сделать, если мой первоначальный план не сработает.

Сейчас вся академия практически в безвыходном положении. Пациенту не могут поставить диагноз. Объявили карантин. Это только первый день, но вскоре ещё начнутся разбирательства с возмущёнными родителями.

Так что они ничего не потеряют, если пустят меня к нему. Тем более, как я и сказал ректору, всю ответственность я готов взять на себя.

К тому же у меня и правда появилась идея, что именно с пациентом может быть.

Ради этого поставил на кон своё посещение конференции. Я был безумно рад этому предложению, но тут вопрос гораздо серьёзнее.

Ректор перезвонил через пятнадцать минут.

— Вам сейчас принесут костюм специальной защиты, — заявил он. — Облачитесь, и вас проведут к пациенту. На десять минут.

Он тут же повесил трубку, не дожидаясь моего ответа. Уверен, он согласился на это, прежде всего, из-за безысходности. Цеплялся за последнюю надежду. Вряд ли он всерьёз думал, что я чем-то смогу помочь.

Но я смогу.

Вскоре моя дверь открылась, и на пороге появился Виктор Александрович, облачённый в жёлтый костюм. Такие костюмы специально надевали лекари при работе с опасными заболеваниями. Они состояли из цельного комбинезона с капюшоном, встроенными перчатками и сапогами. Сверху одевался прозрачный защитный шлем. Внутри была встроенная система очистки воздуха, а также приспособления для связи с другими лекарями, облачёнными в подобные костюмы.

Второй костюм он держал в руках.

— Не знаю, что вы наговорили ректору, — произнёс он. — Но я категорически против вашего посещения пациента. Недостаточно я вчера рассказал вам про магическую чуму?

— Достаточно, — забирая у него из рук костюм, спокойно ответил я. — Однако этот диагноз вы так и не поставили пациенту.

— Откуда вы знаете? — удивился Виктор Александрович.

— Ректор сказал, — соврал я. — В академии вот-вот может начаться паника. А я могу помочь. Поэтому не будем тратить время на пустые разговоры.

Я сразу же облачился в костюм, и Виктор Александрович повёл меня в больницу при академии. Признаться, передвигаться по абсолютно пустой академии, да ещё и в таком одеянии, было странно. Какое-то ощущение нереальности происходящего...

Мы вошли в отдельное крыло больницы, где располагался бокс для пациента. Сам он лежал на кровати, и его явно была лихорадка.

— Поступил со странными симптомами, сильная боль в животе, жалобы на какие-то видения. Сразу же была спутанность сознания и потеря ориентации. Пациента просканировали ещё в приёмном отделении, но не смогли определить, что с ним. Поэтому отправили сюда и вызвали меня, — через встроенный наушник рассказал мне Виктор Александрович. — Я не чувствую потока, характерного для магической чумы. Однако она может быть изменчива, поэтому и опровергнуть этот диагноз я не смог. Пациенту начали давать противогрибковые препараты, пока ничего нельзя сказать о его самочувствии.

— Обстоятельства заражения? — уточнил я.

— Неизвестны, — ответил Виктор Александрович. — Его привёз один из наших охранников, откуда-то возвращавшийся в город и встретивший его на трассе. Говорит, что вокруг был один лес. Судя по одежде и вещам, пациент был в каком-то походе.

Да, всё как сказал Владимир. Друг дал мне даже больше информации, чем рассказал Виктор Александрович. Возможно, преподаватель просто не придавал значения тому факту, что это был экстремальный поход. А я был уверен, что этот факт имел очень важное значение.

Не теряя больше времени, я решительно вошёл в бокс. И сразу же активировал диагностическую магию.

Так, патологический поток, характерный для лихорадки. Для неконтролируемой магии. Для некоторых других симптомов. Но ничего, что указывало бы на причину. То есть если бы я и не знал, что конкретно это за поток, я бы его почувствовал. Однако я даже не чувствовал ничего похожего!

Пациент был в бреду, так что опросить его не представлялось возможным. Я принялся осматривать его, попутно усиленно думая, что же это может быть. Рядом с ним стоял огневой кристалл, который поставили, когда он начал неконтролируемо выпускать магию. Заполнен он был наполовину.

Стоп. Почему он заполнен не до конца? Если пациент начал выплескивать всю магию, её должно было быть гораздо больше. Он бы заполнил весь кристалл.

Разумеется, если конечно его магия не является очень слабой. Как у моей матери, например. Но в таком случае не было бы такого неконтролируемого выплеска! А что, если этот выплеск магии был как раз контролируемый! Если пациент пытался её направить в кого-то или во что-то.

Я снова вспомнил случай с Владимиром, его отравление грибами и галлюцинации. В этот раз может быть то же самое! Учитывая обстоятельства начала заболевания, этот экстремальный поход...

Детали складывались в моей голове одна за другой. А в следующий миг пришло осознание, что именно с пациентом. Снова всплыло что-то из прошлой жизни, новые мысли. Впрочем это сейчас не важно...

— Отравление галлюциногенным строчком! — поспешно покинув бокс, объявил я. — Оно не диагностируется нашей магией. Его можно проверить специальным тестом, если слюну пациента соединить с лимонной кислотой, она почернеет.

— Такое действительно возможно, — растерянно подтвердил один из лекарей, стоявших снаружи бокса. — Срочно провести тест!

Они засуетились, забегали кто куда. Только Виктор Александрович так и остался стоять столбом в шоке от происходящего.

— Отравление таким грибом вызывает галлюцинации, лихорадку, — тихо проговорил он. — Из-за галлюцинаций он мог и выпускать свою магию. Всё совпадает. Не диагностируется магией. Как вы узнали?

— Вычитал об этом где-то, — соврал я.

Гриб был ядовитым, и его можно найти в лесах. Думаю, пациент случайно употребил его в пищу, из-за чего возникли все эти симптомы. А Виктор Александрович слишком зациклился на магической чуме и даже не подумал о таком варианте.

Лекари спешно провели тест, и через пару минут результат уже был готов.

— Действительно, отравление галлюциногенным строчком, — сказал один из них. — Мы знаем, как это лечить! Заболевание не заразно и хорошо лечится!

— Карантин можно снимать! — воскликнул другой.

Они снова разбежались кто куда. Докладывать ректору, распоряжаться насчёт лечения и заниматься прочими срочными делами.

Диагноз был поставлен правильно, и больше пациенту ничего не угрожало. Я с облегчением выдохнул.

— Как я мог не догадаться! — сокрушённо прошептал Виктор Александрович. — Что я за преподаватель такой, если студент диагностирует заболевания лучше меня...

— Не вините себя, — ответил я. — Вы просто сильно накрутили себя боязнью этой магической чумы. Тем более, это заболевание не имеет никаких патологических потоков, так что выявить его очень тяжёло.

— Но вы-то смогли! — возразил преподаватель. — Хотя я так скептически отнёсся к вашему визиту сюда. Пришли и просто всё разложили по полочкам.

— Свежий взгляд всегда важен, — проговорил я.

Виктор Александрович встрепенулся и сам принялся звонить ректору. Остальные уже сняли защитные костюмы и всю суетились вокруг.

Я тоже с удовольствием избавился от этого скафандра, который, несмотря на все его преимущества, был не слишком удобным. Через минуту подошёл и преподаватель.

— Карантин отменили, всех студентов выпускают из комнат, — заявил он. — А вас вызывает к себе ректор.

— Хорошо, — кивнул я и отправился в главный корпус.

Обратная дорога была куда более приятной. После такого небольшого заточения и небо казалось голубее, и воздух чище. Хотелось гулять и дышать полной грудью.

Ректор ожидал меня, потирая виски. Головная боль из-за напряжения, как сообщила мне диагностическая магия. Переволновался из-за всей этой ситуации, ещё бы.

— Николай, — выдохнул он. — И снова я даже не знаю, как вас отблагодарить. Понимаю, в последнее время я часто повторяю эту фразу, но это правда. Вы снова спасли нашу академию.

Дел у ректора ещё наверняка было много. Составить документы об этом инциденте как минимум. Но он специально выделил время, чтобы лично меня поблагодарить. А мог просто передать благодарность с Виктором Александровичем.

— Я рад помочь, — отозвался я. — Хорошо, что карантин закончился, не успев толком начаться. Это вызвало бы много проблем.

— И хорошо, что информация о подозрении на магическую чуму никуда не утекла, — добавил ректор.

Это было не совсем так, Владимир всё равно смог это разузнать и передать мне. Но это были мелочи, друг вряд ли будет рассказывать об этом всем подряд.

— Ваше посещение конференции, разумеется, в силе, — добавил ректор. — А сегодня объявлю всей академии внеплановый выходной. Уверен, многие захотят увидеть своих родных.

Вот это было хорошим решением. В такие моменты как-то сильнее начинаешь ощущать любовь к своей семье. Не зря же многие, попавшие в трудное положение, пишут родным СМС-сообщения, как сильно они их любят.

Я покинул главный корпус, очень довольный разрешением ситуации. Хорошо, что ректор всё-таки прислушался и позволил мне пройти к пациенту.

Уверен, лекари поставили бы и сами правильный диагноз, просто не факт, что сегодня. И напряжение только росло бы, приводя к всеобщей панике.

Я созвонился с отцом, чтобы сообщить, что всё в порядке. Затем с братом, Владимиром и Анастасией. Собирался тоже посетить родителей, как внезапно мне позвонил Сергей, мой продавец из магазина.

— Добрый день, Николай Владимирович, — проговорил он. — Извините, что отвлекаю вас, но дело срочное.

— Не отвлекаете, нам сегодня выходной в академии дали, — ответил я. — Что случилось?

— К вам пришёл посетитель, — Сергей чуть помолчал, затем добавил. — Он сказал, что вы сможете принять его в ближайшее время, поэтому я и решил вам позвонить. Хотя сам был уверен, что вы заняты.

Странное совпадение!

— Что за посетитель? — уточнил я.

— Он не сказал, — отозвался продавец. — Только сообщил, что вы с ним уже виделись. И что у него к вам какое-то отличное предложение. Ждёт возле вашего кабинета.

— Выезжаю, — коротко сказал я.

Глава 2

Планы пришлось поменять, и я быстро направился в магазин. По пути гадал, кто именно может быть этот человек, и откуда он знает про ситуацию в академии.

Напрашивался только один вариант..., но я не знал, что этому человеку могло от меня понадобиться.

— Здравствуйте, Сергей, — входя в магазин, поздоровался я. — Тот человек, про которого вы мне сказали по телефону, ещё ждёт?

— Да, Николай Владимирович, — кивнул тот. — Возле вашего кабинета ждёт. Странный такой молодой человек.

Только этого не хватало...

— Почему странный? — тут же уточнил я.

— Ну... Неприметный он какой-то. Вот сейчас меня спросите — так не скажу, как он выглядит, — ответил продавец. — Да и наговорил он много странных вещей. Знал, что сегодня вы точно будете готовы его принять.

Окончательные сомнения отпали, это точно тот самый торговец. Только зачем он пришёл и с чего так осмелел? Знает же, что на него идёт охота.

Я решительно прошёл в коридор, где меня дождался этот молодой человек. Не могу точно сказать, что это тот самый торговец, однако интуиция подсказывала мне, что это он.

— Здравствуйте, Николай, — кивнул он. — Я к вам.

— Довольно неожиданно. Не думал, что вы решитесь вот так просто прийти в мой магазин, — ответил я. — Вы же понимаете, что я могу вызвать полицию? Вас разыскивают уже очень давно.

— Конечно, понимаю, — проговорил торговец. — Однако сначала я предлагаю вам меня выслушать. А вызвать полицию вы всегда успеете.

Это был сложный выбор. С одной стороны, его уже очень давно разыскивали, и сейчас был шанс его поймать. С другой стороны, мне было безумно интересно, что же он собирается мне сказать.

Тем более, не факт, что он не улизнёт как в прошлый раз, если я вызову полицию.

Взвесив все «за» и «против», я открыл дверь в свой кабинет и жестом пригласил его войти.

— Как вас зовут? — спросил я.

— Ох, интересный вопрос, — торговец ненадолго задумался. — Можете называть меня Леонид.

Таким образом он дал понять, что настоящего своего имени он не назовёт.

— Что вам от меня надо, Леонид? — специально выделив интонацией последнее слово, поинтересовался я.

— Хотел, чтобы вы понимали, что я вам не враг, — ответил он. — По сути, мы с вами делаем одно и то же дело. Продаём алхимические препараты.

— Мой магазин продаёт алхимические препараты, а вы продаёте запрещённые зелья, — уточнил я. — От которых побочных эффектов больше, чем пользы.

Пока я не очень понимал, чего он от меня хочет.

И уже начал прикидывать варианты, как его задержать с помощью лекарской магии...

— Да, эти зелья запрещены, — спокойно подтвердил Леонид. — И да, от них довольно много побочных эффектов. Это связано с тем, что производить их приходится подпольно. И используются некачественные ингредиенты, покупаемые на чёрном рынке.

— Вы и сами «чёрный рынок», — усмехнулся я. — Можно уже переходить к сути разговора?

Леонид полез в сумку и достал оттуда одну из склянок.

— Настойка для иммунитета, — объявил он. — В составе лимонный сок, мёд диких пчёл и несколько трав. Укрепляет иммунитет, позволяя защищаться от множества заболеваний. А это, — он достал ещё одну склянку, — микстура от большинства ядов. Нейтрализует действие практически всех ядов растительного и животного происхождения.

— И к чему всё это представление? — спросил я. — Эти зелья являются запрещёнными.

— А почему? — спросил Леонид. — Что запрещённого в конкретно этих зельях? Их ингредиенты и побочные эффекты? А если подкорректировать их формулы, избавляясь от побочных?

— То они всё равно останутся запрещёнными, — пожал я плечами. — Министерство магии запретило их использование.

Но я уже примерно понимал, куда клонит Леонид. Эффект от некоторых таких зелий действительно поразительный. Обычными лекарственными препаратами, которые продаются в свободном доступе, такого не добиться.

— Я предоставил только два примера, — проговорил торговец. — А примеров у меня много. Только представьте, как далеко шагнуло бы лекарское дело, если бы эти препараты можно было усовершенствовать.

Если тщательно изучить их состав, если найти способ выращивания редких растений, если избавиться от побочных эффектов... Лекарская наука действительно бы стала во много раз лучше.

Но эти зелья запрещены. И добиться их разрешения практически невозможно. Министерство магии относится к этому очень и очень строго. Насколько я знаю, наказание для бывших сотрудников моего завода, которые планировали заниматься чем-то подобным, в итоге назначили суровое.

— Всё это не имеет смысла, — ответил я. — Не собираюсь с этим связываться. Вы продавали такие зелья прямо на территории моей академии, и за это вам придётся ответить.

— Но я вас определённо заинтересовал, — усмехнулся Леонид. — По глазам вижу.

Я не мог этого отрицать. Все способы улучшить лекарское дело меня интересовали ещё с детства.

Кроме того, я в принципе любил науку. Любил узнавать новое. Да и запрещённые вещи мне делать уже приходилось. Ритуал по изгнанию родового проклятия, ритуал по становлению личом...

Но зелья запрещены, и мне не стоит даже разговаривать с этим Леонидом. Хотя он говорит и правда интересные вещи.

— В любом случае, за торговлю в ночном клубе, а также торговлю на территории академии вам придётся ответить, — заявил я. — Так что я вызываю полицию.

Сам я сделать с ним ничего не мог. Пока мы разговаривали, проанализировал ситуацию и сделал вывод, что сил в моем источнике не хватит. А устраивать драку прямо в магазине не хотелось.

Он должен ответить по закону.

— Это интересно, — оживился Леонид. — Вызывайте! Я их подожду.

Странно, почему это он так легко согласился? Неужели что-то снова задумал?

Я не спускал с него глаз, помня предыдущий трюк со странным исчезновением. Однако в этот раз торговец никуда не собирался и спокойно продолжал сидеть на стуле.

Полиция приехала минут через десять, и я объяснил им ситуацию.

— Понял, мы давно его искали, — кивнул полицейский. — Спасибо, Николай Владимирович. Мы забираем его в участок.

— Всё интереснее, — усмехнулся Леонид. — Николай, скоро увидимся!

Его увели, а я задумался, почему он так спокойно себя вёл. Не стал убежать, добровольно дождался полиции. Да ещё и сказал мне напоследок, что мы скоро увидимся.

Он ведь явно снова что-то задумал. Сбежит прямо из участка? Но к чему такие сложности, если он мог сделать это и раньше?

И тут я осознал, что он сделал это специально. Таким образом он решил показать мне, что его не за что задерживать. На него просто нет никаких улик! Каждый человек, которому он продавал запрещённые зелья, не смог описать даже его внешность. И не сможет его опознать.

Да даже я не смогу его в точности опознать, хоть и был уверен, что это один и тот же торговец! Внешность настолько заурядная, что если поставить рядом ещё двоих таких же — я не различу, кто из них Леонид.

Это явно действие какого-то запрещённого зелья. Так что его, скорее всего, будут вынуждены отпустить.

Правда, есть ещё склянки в его сумке... Однако опять же, я не уверен, точно ли там запрещённые зелья. Возможно, там обычные препараты, и всё это тоже было сделано специально!

К тому же, нельзя отрицать, что у него в полиции есть человек, который прикроет. Навряд ли он работает без подобных договорённостей.

Через час мне позвонили из полиции спросить, смогу ли я опознать торговца. И я честно объяснил им, что не смогу.

— Так я и думал, — вздохнул полицейский. — У нас на него ничего нет. Даже наши сотрудники с магическими способностями не могут определить его вину.

— Другие тоже не смогли его опознать? — заранее зная ответ, уточнил я.

— Нет, — ответил полицейский. — Никто не может с точностью заявить, что именно он продавал зелья. А зачем он вообще к вам пришёл сегодня?

— Видимо, именно для того, чтобы показать свою неприкосновенность, — усмехнулся я. — Он с таким спокойствием дождался полиции, что я сразу же начал что-то подозревать. И не зря, как оказалось.

— Обидно, — проговорил он. — Торговец у нас в руках, есть возможность выйти на чёрный рынок. А сделать ничего нельзя. Кстати, наши эксперты провели анализ содержимого его сумки, там обычные алхимические лекарства, а в паре склянок — просто подкрашенная вода. Ничего, за что можно зацепиться.

Как я и думал! Леонид каким-то образом просчитал весь этот сценарий заранее.

— Так что мы его отпускаем, — подытожил полицейский. — Если что-то новое будет — звоните.

— Хорошо, — коротко ответил я.

Значит, отправляясь ко мне, торговец просчитывал именно такой сценарий. И просто так его не поймать. Для этого нужны веские доказательства его вины.

А кроме всего прочего, он очень заинтересовал меня этими зельями! И теперь меня просто-таки разрывает от возникшего противоречия.

Я вздохнул и решил пока отложить эти проблемы. Он наверняка себя ещё покажет, и не раз. А сегодня я всё же решил посетить родных, как и собирался изначально.

Наш домашний особняк за то время, пока я отсутствовал, претерпел изменения. Во-первых, отец использовал часть денег на его ремонт. И дом стал выглядеть куда лучше, чем был изначально. Обновлённая мебель, покрашенные стены, новые люстры.

Кроме того, в доме появился ещё один слуга. Захар теперь официально стал нашим семейным дворецким, а кроме него на работу приняли Сидора, молодого паренька лет восемнадцати.

— Ну как тебе? — гордо спросил отец, встречая меня на обновлённой террасе. Теперь она была застеклённая, и стояла там не простенькая мебель, а довольно изящный стол с мягкими стульями.

— Впечатляет, — кивнул я. — Денег хватает?

— С учётом всех твоих открытий, а также выручки из магазина — более чем, — кивнул отец. — Наша семья наконец-то встаёт с колен, и всё благодаря тебе, сын!

Было видно, что он очень гордился мной. И что ему доставляло огромное удовольствие хлопотать по дому и семейным делам.

— Рад это слышать, — улыбнулся я.

Затем я вкратце рассказал про ситуацию в академии, не упоминая подозрение на магическую чуму.

— Кстати, твой брат должен ещё подъехать, — выслушав мой рассказ, вспомнил отец. — Он сказал, что у него какие-то новости. Сидор там готовит, как раз пообедаем всей семьёй.

Как раз на этих словах к дому подъехало такси, и появился Андрей. Мы немного поговорили втроём, а после Захар торжественно пригласил нас в столовую.

То, что моей матери не нужно было теперь постоянно торчать у плиты, радовало меня. Она и сама изменилась, стала одеваться более элегантно, как и подобало жене барона.

Анна носилась вокруг маленьким вихрем, всё пытаясь поделиться со мной своими новостями.

— Отец, — утолив первый голод, проговорил Андрей. — У меня есть новости. В субботу граф Шувалов устраивает у себя приём и официально приглашает нашу семью.

Я чуть куском мяса не подавился. Граф Шувалов приглашает нашу семью? Это после того скандала, который произошёл по вине моего брата! И приглашение передаёт через Андрея. Какая-то несостыковка.

— Сын, ты уверен, что правильно понял его слова? — отец тоже не поверил своим ушам.

— Ну конечно! — воскликнул Андрей. — Я отработал у него своё наказание. А недавно он позвонил мне и передал приглашение для всех Авериных.

Чтобы граф пригласил на приём барона, это должен быть какой-то весомый повод...

— А он не сказал причину своего приглашения? — уточнил я.

— Он сказал, чтобы я передал его слова, — отрезал брат. — Николай, ты сам много раз говорил, что нашей семье нужно повысить статус. Статус повышен, нас зовут на приёмы. Что не так?

— А сам не понимаешь? — приподнял бровь я. — Странно выглядит приглашение именно от этого человека. После того, как ты оскорбил его дочь. И оскорбил довольно сильно.

— Я уже загладил свою вину! — воскликнул Андрей. — И вы всё равно продолжаете мне припоминать эту ситуацию. Я уже двадцать раз осознал, что я был не прав. Зачем снова об этом?

Он не на шутку разозлился и даже перестал есть.

— Андрей, мы тебе ничего не припоминаем, — постарался я его успокоить. — Мы просто не понимаем, с чего после этого он вообще пригласил нас на свой приём.

— Я не знаю, — заявил брат. — Но он просил передать приглашение, и я его передал. Спасибо за обед.

Он резко встал и вышел из столовой, оставив нас в недоумении.

— Что думаешь, Николай? — осторожно спросил у меня отец.

В последнее время он всё чаще и чаще поручает важные семейные вопросы именно мне. Я уже показал ему, что достоин его доверия, и многое сделал для нашей семьи. Так что таким образом он готовил меня к роли главы Авериных.

— Отказываться от приглашения не стоит, — чуть подумав, сказал я. — Это будет как минимум некрасиво. Так что на приём нужно сходить. Однако держаться настороже.

— Новый бал, — захопала в ладоши Анна, которая ничего не поняла из разговора. — Ура!

— Егоза, ты останешься дома, — ответил я ей. — В этот раз на приём пойдут только взрослые.

Она чуть надула губы, но спорить со мной не решилась.

— А для нас это точно безопасно? — взволнованно спросил отец. — Всё-таки это приглашение выглядит очень... странным.

— На приёме точно ничего не случится, — ответил я. — Ничего опасного для жизни. Для репутации — не уверен, но ещё хуже будет, если мы не пойдём.

От этого приглашения можно ожидать чего угодно. Не просто же так граф Шувалов решил нас пригласить. Решил таким образом придать огласке ситуацию, произошедшую с моим братом? Нельзя исключать этот вариант, хотя, как по мне, так это довольно сложно. Уже давно можно было сделать это другим способом, но Шувалов не собирался об этом рассказывать.

В любом случае, на приёме стоит быть осторожными.

Мы закончили с обедом, и я отправился искать обиженного Андрея. Он нашёлся довольно быстро, в моей комнате. Ещё с детства у него была такая привычка, если он чем-то был недоволен, то всегда прятался у меня.

Понимаю, что логичнее было бы ему уходить к себе, но он всегда таким образом ждал от меня поддержки, несмотря на то, что был старше.

— Пришёл ещё поиздеваться? — буркнул он.

— Нет, просто пришёл в свою комнату, — пожал я плечами. — А тут ты.

— Я могу и к себе уйти, — заявил Андрей, не двигаясь, однако, с места.

Я ничего не ответил и сел рядом. Я не собирался потакать всем его провокациям, а хотел просто поговорить.

— Почему вы все так? — помолчав немного, не выдержал брат. — Эту ситуацию теперь до моей старости вспоминать будете? Я виноват, я признаю. Но я же исправил свои ошибки!

— Ещё раз тебе повторяю, никто тебе ничего не припоминал, — спокойно ответил я. — Мы эту тему вообще не начинали. Просто это приглашение выглядит очень странным. Граф Шувалов точно больше ничего не сказал?

— Сказал, — чуть помедлив, признался Андрей. — Но я пока не могу сказать, что именно.

Так и знал, что здесь кроется что-то ещё!

— В каком смысле ты не можешь сказать? — возмутился я. — На приём пойдёт вся наша семья, а ты решил что-то скрыть?

— Ничего такого, — поспешно ответил брат. — Клянусь! Но я правда не могу сказать сейчас.

Признаться, он смог меня заинтересовать. Теперь я с нетерпением дожидался этого приёма, так как у меня вообще не было догадок, о чём умалчивает мой брат.

— Это точно никак не скажется на репутации нашей семьи? — ещё раз уточнил я.

— Точно, — заверил Андрей. — Даже наоборот, повысит её. Всё-таки семью барона пригласили на ещё один приём графа.

Я кивнул, показывая ему, что тему мы закрываем. После этого мы ещё какое-то время болтали с братом по душам, обсуждая всякие мелкие проблемы. Так что вечер этого дня закончился хорошо, несмотря на бурное утреннее начало.

Я переночевал дома, а с утра вернулся в общежитие.

Как оказалось, так сделали чуть ли не все студенты, настолько всех выбила из колеи ситуация с карантином.

После занятий я отправился на последнее своё занятие с Константином Евгеньевичем. Нам осталось обучиться технике блокирования травмирующих воспоминаний.

— Добрый вечер, Николай, — кивнул преподаватель. — На самом деле думал, что после вчерашних приключений вы ко мне не придёте. Ситуация с карантином сильно на всех повлияла.

— Добрый вечер, — ответил я. — Ну, карантин продлился всего несколько часов, так что я в порядке. А изучить тему хотелось поскорее.

Тем более, в последнее время мне всё чаще сразу же пригождаются новые техники и знания. Как, например, с гипнозом. Только я его выучил, как он сразу же пригодился. Пришлось вводить в гипноз Кирилла, чтобы он всё рассказал нам.

— Похвально, — улыбнулся преподаватель. — Итак, техника блокирования воспоминаний. Первый шаг такой же, как и при введении в гипноз.

— Создание психологического коридора, — кивнул я. Об этом я догадался и сам.

Думаю, именно этой техникой и пользуется Олег Николаевич, когда стирает память о тайном клубе. Точнее, не стирает, а блокирует воспоминания о нём.

— Далее нужно найти нужное воспоминание, — продолжил Константин Евгеньевич. — Оно может скрываться в миндалине, гиппокампе или коре. Если воспоминание имеет сильную эмоциональную окраску, почти наверняка оно будет спрятано в миндалине.

Он объяснил технику, и у меня получилось повторить её с первого раза.

— Следующий шаг — создание кокона вокруг этого воспоминания, — убедившись, что предыдущая техника усвоена, проговорил преподаватель. — Воспоминание словно запечатывается и становится недоступно пациенту.

Эта техника оказалась уже сложнее. Чем длиннее воспоминание, тем больше сил на него было нужно для его сокрытия. Поэтому данный навык я оттачивал около часа, пока наконец не был доволен результатом.

— И на этом всё? — поинтересовался я.

— Да, — кивнул Константин Евгеньевич. — Важно обращаться с этой техникой правильно, чтобы не закрыть другие воспоминания от пациента.

Я на несколько минут задумался.

— А потом обратно открыть их можно? — поинтересовался я. — То есть дать человеку доступ к закрытым воспоминаниям.

Спрашивал я это не просто так. Я уже давно убедился, что у меня в голове хранится множество воспоминаний о прошлой жизни, которые мне до сих пор недоступны. Некоторые из них открываются в критические моменты, но в основном они сокрыты. И если есть техника, которая поможет мне вспомнить больше... Я как минимум во много раз улучшу свои лекарские навыки! А как максимум — вспомню, наконец, имя предателя.

Очень долгое время я подозревал Кирилла, но вот он исчез из моей жизни и вряд ли ещё раз появится.

— Открыть воспоминания можно, — ответил Константин Евгеньевич. — Но этой техникой владеют только очень искусные психологи. Я вас не смогу такому обучить. Да я в принципе уже обучил всему, чему только мог.

— А кто может? — спросил я. — Вы знаете такого психолога?

— Из моего окружения — никто, — признался преподаватель. — В книгах вы тоже вряд ли найдёте эту технику, по крайней мере, на уровне нашей библиотеки. Так что извините, Николай, тут ничем не смогу вам помочь.

Я вспомнил про одного из преподавателей в тайном клубе, Олега Николаевича. Он отличный психолог и вполне возможно, что знает такую технику. Но если я захочу обучаться у него, мне придётся открыть ему свой секрет. А я пока не знал, могу ли я ему доверять.

— В любом случае, благодарю вас за все занятия, — сказал я. — С вашей помощью я изучил множество техник, связанных с психологической магией. Это поможет стать мне хорошим лекарем.

— Хоть вы и студент, но вы уже хороший лекарь, — улыбнулся Константин Евгеньевич. — Вам спасибо, вы сделали для моей семьи многое.

Мы попрощались, и я покинул психологический корпус. Сегодня договаривался ещё и о занятии со Святославом, поэтому отправился к нему в кабинет.

Однако патологоанатома на месте не оказалось. Странно, раньше он никогда не забывал о наших встречах.

Я решил подождать его, и примерно через полчаса он, наконец, появился.

— Николай! — воскликнул он. — Что вы тут делаете?

— Мы договаривались провести сегодня занятие, — пожал я плечами. — Вы говорили, что у нас осталось мало времени до вашего ухода из академии. Так что я решил вас дождаться.

— Точно, — закивал Святослав. — Но сегодня занятие придётся отменить.

— Что-то случилось? — заподозрил неладное я.

Дело было в том, что Святослав выглядел как-то странно. Помятый, в порванном плаще. Кроме того, он заметно нервничал и постоянно оглядывался на дверь, через которую он пришёл.

— Нет, ничего не случилось, — ответил он, и в следующую секунду в дверь кто-то начал ломиться. — Ладно, случилось, — признался он. — Но это не ваши проблемы.

— Что происходит? — спросил я.

Святослав тяжело вздохнул и открыл дверь. В следующую секунду в кабинет вошёл скелет, сильно отличавшийся ото всех, которых я видел раньше.

Я даже не сразу успел осознать, что именно меня смутило в его внешнем виде...

— Ну здравствуй, салага, — пробасил скелет.

Мертвецы же не говорят!

Глава 3

Я посмотрел на скелета, пытаясь сообразить, как подобное вообще произошло. Оживлённые некромантом мертвецы не умели ни говорить, ни думать, ни совершать какие-то действия самостоятельно. Всё, что они могли делать — это исполнять приказы.

Отдельным навыком у некромантов было общение с душами. Но при этом душа прилетала в качестве призрака и никуда не могла вселиться. Поэтому меня так и шокировал этот скелет, который поздоровался со мной, как ни в чём не бывало.

Это означало, что душа в этом мертвце всё-таки имеется! Но как?

Однако меня удивило ещё кое-что. Скелет был в одежде, причём явно новой. Штаны, рубашка, куртка. А на голове лихая бескозырка, сдвинутая чуть набок. А обычно ожившие скелеты бегают без одежды... Им она ни к чему.

— Здравствуйте, — кивнул я ему, осознав, что уже несколько секунд молча его осматриваю.

А затем перевёл взгляд на Святослава. В моих глазах читался явный вопрос: «Какого хрена здесь происходит?!»

— Это Игорь Родионович Лазарев, — произнёс некромант.

Как будто его имя хоть как-то прояснило ситуацию!

— Для вас можно просто Игорь, — тут же вмешался скелет. — Сигаретки не найдётся?

— Вы курите? — удивился я.

Ведь влияние этой вредной привычки мертвец точно не сможет почувствовать. У него ни от лёгких, ни от рецепторов давно ничего не осталось. Уж не говоря о крови, через которую никотин обычно и поступает в мозг. Она давно высохла!

— Да знаю, что вредно, но второй раз уж точно не помру, — отмахнулся Игорь. — А вот ты, салага, не начинай даже. Губительная привычка!

Ну... мертвцу от сигареты уже хуже не станет. Это живым они могут навредить. Так что и лекции ему читать бесполезно.

Хочет переводить сигареты — да пожалуйста!

Я сейчас точно с ума сойду... Передо мной стоит говорящий скелет, который просит закурить и заодно рассказывает мне о вреде этой привычки.

Не удивлюсь, если он добавит, что и сам умер из-за болезней, которые возникают из-за длительного злоупотребления табаком.

— Святослав, может быть, вы немного расскажете, что тут происходит? — спросил я у некроманта.

Тот тяжело вздохнул и присел за свой стол.

— Я экспериментировал со своими силами, — ответил он. — Скоро мне предстоит стать главой совета некромантов, и я хотел потренироваться. Ну и призывал себе мертвецов, тренировался их контролировать и всё прочее.

— И призвал меня. Я чуть со страху не обделался, лежу себе в гробу, а тут раз — и я уже на улице, а на меня этот тип в капюшоне уставился, — решил вставить свой комментарий Игорь.

— Не ругайся, — поморщился Святослав. — Я уже объяснял тебе, ты в приличном обществе, здесь принято на «вы» обращаться!

— Дайте сигаретку, некромант, — тут же съязвил Игорь.

Да уж, характер у него тот ещё. Хотя почему я вообще рассуждаю о характере ожившего мертвеца?

У них обычно не может быть характеров, ведь у них нет души. Но здесь эта система явно дала сбой.

— Давайте ближе к делу, — не выдержал я. — Почему он говорит?

— Не знаю, — развёл руками Святослав. — Всё шло как обычно, призывал, контролировал, отпускал. А как призвал этого, так он... Заговорил, в общем. И теперь не знаю, что с ним делать. Как-то неловко его куда-то отправлять. Да и изучить бы надо.

— А сообщали об этом куда-нибудь? — спросил я.

— Куда? Я ведь теперь верховный некромант, мне и разбираться с этим, — мрачно усмехнулся Святослав. — Вот стоило мне только согласиться — так сразу что-то произошло. Не зря я так долго не хотел этого!

Я подытожил у себя в голове всю полученную информацию. Итак, Святослав призвал скелета, и тот почему-то заговорил. И ведёт себя как живой человек. При этом Святослав понятия не имеет, как так получилось и что делать дальше. А разбираться надо ему, ведь теперь он верховный некромант.

— Не хотел вас впутывать, — добавил он. — Уже пару дней его здесь прячу. Совсем забыл, что вы сегодня придёте.

Но теперь я невольно оказался всё равно в это втянут. И нам надо решить, что делать с этим Игорем.

— В книгах ничего о подобном не находили? — задал я ещё один вопрос.

— Нет, — развёл руками Святослав. — Во всех доступных изданиях про это ничего нет. Теоретически можно прикрепить душу к трупу, однако это сложный ритуал. И я такого точно не проводил.

Мы снова перевели взгляд на Игоря, и я решил его немного порасспрашивать. Может быть, ответит нам, почему он... вообще существует.

— Игорь, когда вы родились? — решил начать я издали.

— Да со мной на ты можно, я не такой пижон, как этот капюшончатый, — скелет очень обрадовался, что поговорить наконец-то решили с ним. — Дай закурить, и всё расскажу тебе. Пятьдесят лет не курил!

— Курить здесь никто не будет, — осадил я его. — Это академия, и сигарет здесь нет. Так что отвечайте на мои вопросы.

— Да не кипишуй, отвечу, — отозвался Игорь. — Родился в тысяча девятьсот тридцать третьем году. В армии служил. А потом умер. Ну, лет пятьдесят назад умер, плюс-минус.

Пока это мало что прояснило. Итак, он военный человек, отсюда, видимо, и такая специфическая речь. Жил и умер в прошлом веке. Что же его отличало от остальных мертвецов?

— Как именно умерли, помните? — продолжил я допрашивать скелета.

— Да откуда мне знать, — пожал он плечами. — Последнее воспоминание — сижу себе с сигареткой, наслаждаюсь жизнью. А следом лежу в гробу, и меня что-то тянет наружу. А там этот в капюшоне.

Это всё он уже говорил. Но я видел в его рассказе некоторые несостыковки. Если он ничего не помнит, то откуда он точно знает, сколько прошло времени?

Да и вообще, как-то слишком спокойно он воспринял тот факт, что умер, а теперь его призвали.

Что-то во всём этом явно не складывается.

— Возможно, его душа по какой-то причине не до конца покинула тело, и часть застряла здесь, — высказал свои предположения Святослав. — Или над ним уже проводили какие-то эксперименты другие некроманты, просто он этого не помнит. Пока что у меня нет других вариантов.

Звучало всё это вполне правдоподобно. Но странно, что раньше таких случаев не было, и об этом не упоминается в книгах по некромантии...

Отправлять его назад действительно было бы странно. Как минимум такой нонсенс нужно изучить получше! Возможно, это новое открытие в этой сфере.

— А насколько много энергии у вас уходит на его контроль? — спросил я у Святослава.
— Так в том-то и дело, — признался тот. — Я его не контролирую!

А вот это самая плохая новость из всех... Игорь абсолютно автономен. То есть он может делать всё, что придёт ему в голову.

При том, что вообще непонятно, чья некротическая сила его в таком случае питает.

Наверняка можно найти информацию об этом в тайной библиотеке. Но не хочу заранее обнадеживать Святослава, поэтому расскажу ему, только как сам что-то найду.

Тем более, в тайную библиотеку я собирался уже давно.

— Лучшим вариантом будет оставить его здесь, — подытожил я. — Только чтобы его не видели другие студенты и преподаватели.

— Да, я тоже так решил, — подтвердил Святослав. — Уже оборудовал ему комнату, только вот сегодня он что-то взбунтовал.

— Капюшончатый, мне курить хотелось, а ты от меня сбежал, — тут же возмутился Игорь. — И вообще, в комнатухе той даже кровати толком нет. Дай хоть ночевать буду в твоём кабинете!

— А вы нуждаетесь во сне? — заинтересовался я.

— Да, наверное, привычки остались, — пожал тот плечами. — Помню, что должен спать, вот и ложусь по ночам. Лежу так себе до утра, и вроде как и выспался.

Интересное уточнение. Мне очень хотелось подробнее изучить этого Игоря, но на сегодня информации точно хватит.

Я оставил Святослава решать этот жилищный вопрос самостоятельно, а сам вернулся в общежитие. Дел снова хватало с головой. В субботу приём у графа Шувалова, который явно преподнесёт какой-то сюрприз. Сессия, завод, магазин...

Я составил себе примерное расписание на ближайшие дни и с чистой совестью отправился спать.

Утром после завтрака направился на занятие по сердечно-сосудистым заболеваниям. И меня сразу же оттащил в сторону Сергей Александрович.

— Как там дела в тайном клубе? — тихо поинтересовался он у меня. — Из-за сессии и всех этой суматохи давненько там не был.

Я прокрутил в голове все недавние события, связанные с тайным клубом. Отравление Валентина и потеря им памяти, попытка купить запрещённое зелье Тарасом...

— Всё в порядке, — шёпотом ответил я. — Сейчас в основном мы собираемся только со студентами. Преподаватели все заняты.

— Да, совсем не до этого, — вздохнул Сергей Александрович. — Тем более Святослав скоро покидает нашу академию, и преподавательский состав станет меньше. Хотя, возможно, у него и получится совмещать, как это делает наш Александр Сергеевич или Олег Николаевич.

Участникам тайного клуба было бы интересно послушать про Игоря, особенно студентам с патологоанатомического потока. Но для этого с ним ещё надо разобраться.

— А кем они работают? — задал я давно интересующий меня вопрос.

— Александр Сергеевич работает в Министерстве магического образования, — ответил преподаватель. — А Олег Николаевич — главный в совете психологов. Оба занимают руководящие должности. Кажется, скоро только я один останусь обычным преподавателем.

— Это тоже очень полезная профессия, — улыбнулся я. — Кто-то же должен обучать будущих лекарей.

Мы ещё немного поговорили, и я отправился на своё место.

— У тебя вечные секреты чуть ли не с каждым преподавателем, — шепнул мне Владимир. — Если ещё и тут тебе поставят зачёт автоматом, то неделю с тобой разговаривать не буду!

— А я-то при чём? — отмахнулся я. — Сергей Александрович сам так решил.

Сегодня у нас было последнее занятие перед итоговым зачётом. Все темы, как мне казалось, мы уже прошли. Поэтому было очень интересно, что подготовил преподаватель для этого урока.

— Господа, всем доброе утро! — начал он. — На следующей неделе у вас зачёт, а потом наш цикл сердечно-сосудистых заболеваний закончится. Хотя попрощаемся мы с вами только до четвёртого курса. Этот цикл считается очень важным, а потому повторяется четыре курса подряд.

— Так мы же уже прошли все темы? — удивился Дмитрий.

— Мы прошли все темы для третьего курса, — возразил Сергей Александрович. — А заболеваний сердечно-сосудистой системы ещё много!

Почти все однокурсники тяжело вздохнули. Эта система была одной из самых сложных, а потому новость о столь продолжительном курсе их не обрадовала. С другой стороны, раз тема настолько важная, значит, и пациентов с этими заболеваниями будет в практике много. И все это понимали.

— А чем сегодня займёмся? — спросил неугомонный Владимир. — Будем фильм смотреть?

— Какой фильм? — не понял преподаватель, чем сразу же мой друг воспользовался.

— «Собачье сердце», конечно! — ответил он. — Все любят собак, да и сердце как раз в тему!

Я не выдержал и первым рассмеялся этой шутке, настолько она была в стиле моего друга. Через секунду смех подхватили все, включая самого преподавателя.

— Нет, — отсмеявшись, ответил он. — Сегодня я подготовил кое-что поинтереснее. Зачёт в обычной форме, будете отвечать без билетов. Но главное для лекаря — это...

— Практика! — хором ответили мы.

— Верно, — кивнул Сергей Александрович. — Поэтому сейчас на занятие придут несколько пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями. По одному пациенту на каждый ряд студентов. Ваша задача — просканировать их диагностической магией и определить заболевание. Затем написать это заболевание на листочке, подписаться, разумеется, и отдать мне. Посмотрю, насколько вы усвоили все темы.

Все заметно оживились. Практические задания всегда были куда интереснее, чем обычная теория. Сразу чувствовалось, что мы — будущие лекари.

Через пару минут в кабинет зашли шесть пациентов, три мужчины и три женщины. Моему ряду достался мужчина лет шестидесяти.

Сергей Александрович представил нам каждого пациента, и затем мы по очереди принялись их обследовать. В своём ряду я был последним.

Подойдя к пациенту, я поздоровался и активировал диагностическую магию. И удивился, насколько же много патологических потоков у этого человека.

Так, по заданию нам нужны потоки, характерные для сердечно-сосудистых заболеваний.

А у меня сразу же руки чесались подлечить его своей магией, а затем расписать лечение от всех этих патологий.

Я глубоко вздохнул и сосредоточился на задании.

Итак, судя по всему, он недавно перенёс инфаркт межжелудочковой перегородки. Всего дней десять назад.

Повезло, что лекари вовремя обратили внимание на симптомы, потому как если бы инфаркт был трансмуральным, то есть прошёл бы через всю перегородку — мог бы случиться её разрыв. А это крайне опасное состояние. Нарушается целостность межжелудочковой перегородки, и это лечится уже только хирургическим путём. А операции на сердце — самые сложные для хирургов.

Итак, что тут ещё... Гипертоническая болезнь, то есть повышенное артериальное давление. Явно скорректировано приёмом препаратов, однако поток, характерный для этой патологии, никуда не делся.

Повышенный холестерин, который и стал причиной инфаркта. Отложение в сосудах атеросклеротических бляшек привело к нарушению питания сердца, что, в свою очередь, и стало причиной инфаркта.

Затем я уловил поток, характерный для атриовентрикулярной блокады. Это заболевание, связанное с нарушением проводимости электрических импульсов сердца. Оно выражается в замедлении или прекращении передачи этого импульса между предсердиями и желудочками.

Причиной блокады в этом случае, скорее всего, и стал инфаркт миокарда. Так как инфаркт свежий, то и блокада пока что только первой степени. Однако, если её не лечить, она может ухудшиться, приведя к более серьёзным проблемам.

— Николай, — вдруг окликнул меня Сергей Александрович. — Всё в порядке?

— Да, — кивнул я. — А что такое?

— Просто вы уже минут десять так стоите, — осторожно пояснил преподаватель. — Остальные уже давно пишут ответы.

Я огляделся и понял, что и пациенты остальные уже ушли. Лишь мой пациент терпеливо молча ждал, когда я закончу сканирование. Вот это я увлёкся!

— Спасибо вам, — кивнул я пациенту. — Я закончил.

— Учись хорошо, чтобы стать отличным врачом, — улыбнулся мне мужчина и тоже покинул аудиторию.

Я вернулся на своё место и принялся описывать полученные результаты. Тщательно описал все патологии и даже их причинно-следственную связь. В итоге и работу сдал самым последним.

Сергей Александрович сразу же принялся за проверку. На моей работе он нахмурился и подозвал меня к себе.

— Николай, вашему ряду действительно достался коморбидный пациент, — начал он.

Термином «коморбидный» в лекарском деле обозначалось сочетание нескольких патологий сразу. Я описал только те, которые были связаны с сердечно-сосудистой системой.

— А в чём проблема? — удивился я.

— Вашей задачей было упомянуть про гипертоническую болезнь и перенесённый инфаркт, — пояснил он. — Вы это сделали, не спорю. Но в своём ответе вы упомянули также про атриовентрикулярную блокаду, а такой диагноз не был ему выставлен.

Приехали!

— Но она у него присутствует, — ответил я. — Первой степени, пока что. Надо заняться лечением, чтобы не усугубилась...

— Николай, ваш курс ещё не проходил эту тему, — возразил преподаватель. — Откуда вы можете знать, какой поток характерен для блокад?

Хороший вопрос. Снова использовал знания из прошлой жизни. В моменте даже не подумал, что эту тему мы ещё не проходили, а потому упоминание этого диагноза будет выглядеть странным. Но пути назад нет.

— На практике приходилось встречаться с подобным, — ответил я. — Это не может быть проблемой, если я заранее знаю поток, характерный для этого диагноза.

— Но вы ошиблись, — заявил Сергей Александрович. — Блокады у этого пациента нет. Снижать оценку я вам не буду, всё-таки вы указали все основные диагнозы...

— У него есть блокада, — возразил я. — Атриовентрикулярная блокада первой степени. Я в этом уверен.

Конечно, спорить с преподавателем — это не лучшая идея. Но здесь я был уверен в своей правоте, ведь речь идёт о здоровье пациента. Поэтому и решил настоять на своём.

— Николай, вы не проходили эту тему, — напомнил Сергей Александрович. — Почему вы так уверены, что у него есть блокада?

— Блокада может развиваться после инфаркта межжелудочковой перегородки, — ответил я. — У пациента она в начальной степени. Тем важнее вовремя её поймать.

— Николай, я сейчас не пытаюсь заключать с вами пари, — на всякий случай уточнил преподаватель.

Этим он намекнул, что больше не пытается устраивать мне испытания для прохождения в тайный клуб.

— Знаю, — кивнул я. — Но в данном вопросе я уверен в своей правоте.

— Тогда давайте прогуляемся в больницу, где наш пациент сейчас и находится, — предложил Сергей Александрович. — После занятия.

— Идёт, — с лёгкостью кивнул я.

Мне повезло, что преподаватель имел очень азартную натуру. Уверен, хоть он и сказал, что не пытается заключить со мной пари, мысленно он его уже заключил. И ему очень хотелось показать мне свою правоту.

А я в этом случае ничем не рисковал. Это пойдёт на пользу пациенту, да и только.

Сергей Александрович озвучил результаты. С этим практическим заданием справились немногие, но, как он сказал, он ожидал такого результата. Всё-таки на третьем курсе студенты ещё плохо различают патологические потоки. Нам магию-то недавно открыли.

И не у всех есть огромный бонус в виде знаний из прошлой жизни.

Занятие закончилось, и мы с преподавателем пошли в больницу. За эту неделю я был здесь уже второй раз. Правда, условия моего первого посещения были гораздо более напряжёнными. Сейчас я не чувствовал ответственности за всю академию.

Мы прошли в нужную палату, и Сергей Александрович принялся за повторную диагностику того самого пациента. Через несколько минут он нахмурился, уловив тот самый поток.

— Вы были правы, — признал он, когда мы вышли из палаты. Обсуждать диагноз при пациенте было неэтично. — Я действительно почувствовал поток, характерный для атриовентрикулярной блокады. Он очень слабый, поэтому лекари и не уловили его изначально. Были слишком отвлечены другими патологиями.

— Тогда хорошо, что вы решили привести этого пациента на занятие, — ответил я. — Благодаря этому нужный диагноз всё-таки был установлен. И теперь это заболевание будет вовремя поймано.

— Но всё-таки как вы его уловили? — снова потрясённо уточнил Сергей Александрович. — Поток очень незначительный. А вы всего лишь студент третьего курса!

Он не пытался меня как-то оскорбить или унижить этим, он просто искренне не понимал, как студент обнаружил заболевание, которое ещё не успели заметить другие лекари.

— Долго сканировал, поэтому заметил, — пожал я плечами. — Вы же сами подметили, что я справлялся с заданием дольше других.

Кстати, я этот момент тоже для себя подметил. Скорость установки диагноза тоже нужно тренировать, чтобы справляться быстрее. Так что работы над своими навыками предстоит ещё много.

— Ну да, — кивнул Сергей Александрович. — Признаю вашу победу. Начислю вам дополнительных баллов в рейтинг. А сейчас пойду поговорю с лекарями об этом диагнозе.

Всё ещё потрясённый, преподаватель ушёл. Я же, довольный тем, что всё-таки отстоял своё мнение, пошёл на обед.

После него и занятия по микробиологии я отправился в тайную библиотеку. Завтра был выходной, и рано вставать не придётся, поэтому можно было здесь задержаться.

Хотя завтра предстоит ещё одно важное дело, а именно — приём у графа Шувалова.

Я добрался до тайной библиотеки, прошёл уже знакомую процедуру авторизации и спустился вниз. Первым делом решил поискать информацию, как-то связанную со скелетом Игорем. Очень уж заинтересовала меня эта ситуация.

Набрал несколько ключевых слов, и вскоре мне уже прилетела книга по некромантии. Как раз на нужную тему.

Итак, я имел дело не просто с говорящим скелетом, а с мертвецом, сохранившим свои воспоминания. Как оказалось, это очень редкое, но всё же известное явление.

Суть в том, что душа погибшего Игоря не улетела, а осталась привязана к его телу даже после смерти. В книге объяснялось, что подобное могло произойти при насильственной и несправедливой смерти. В этом случае озлобленный дух жаждет справедливости и поэтому отказывается покидать тело.

Для подобного у духа, точнее — у человека, который погиб, должна быть очень сильная воля к жизни. Это встречается очень редко.

Вполне вероятно, что подобное могло бы произойти и со мной, если бы всё не развернулось по другому сценарию, и я не смог бы перенестись назад в прошлое в своё же тело. Пока что я так и не вспомнил, как именно я это сделал...

При поднятии Святославом именно этого скелета дух оказался вовлечён в ритуал. И прикрепился назад к своему телу, которое уже представляло собой скелет. Интересное уточнение в книге было о том, что такой мертвец должен помнить и события после своей смерти, которые он наблюдал, будучи призраком.

А Игорь утверждает, что он почти ничего не помнит. Значит, это ложь... И намерения у этого скелета абсолютно недобрые.

Надо срочно добраться до Святослава и обо всём ему рассказать.

Я вернул книгу на столик и уже собрался уходить, но дорогу мне перегородил тот самый старик, который разговаривал со мной во время первого посещения библиотеки.

— Добрый вечер, — поклонился он мне, как важной особе. — А я вас ждал.

— Зачем? — настороженно поинтересовался я.

Вместо ответа старик протянул мне какую-то книгу. Я взглянул на обложку, где было написано «Способы регистрации потоков, характерных для предзаболеваний».

Это что, способы определить заболевание ещё до его развития у человека? В настоящее время лекарское дело ещё не владеет такими методами. Это же настоящий прорыв!

Я перевёл взгляд на нижнюю часть книги, чтобы узнать автора. И с удивлением прочитал, что автор — Николай Аверин.

Глава 4

Я не писал такой книги... Более того, эту книгу ещё никто не написал, иначе эту тему давно изучали бы в академии.

Хотя этот вопрос сейчас активно обсуждается другими врачами. Возможно ли уловить патологические потоки не от самого заболевания, а раньше, когда оно только-только собирается развиться? В этом случае можно было бы лечить человека на опережение. То есть вылечить болезнь ещё до того, как она появилась.

Интересная тема, но опять же, такого ещё никто не придумал... А тут этот старик протягивает мне книгу, в которой написано, что это придумал я!

И, разумеется, ни одного воспоминания по этому поводу у меня тоже не было. Надо скорее найти следующего преподавателя по психологии и разблокировать все воспоминания... Иначе я так долго буду гадать.

Так, Николай, сосредоточься. Откуда вообще взялась эта книга? Однофамилец написал?

Я пролистал её и увидел в конце год выпуска. Книга выйдет только через десять лет. Как это возможно? Это, получается, книга из будущего?

— Смотрю, у вас много вопросов, Николай, — проговорил старик. — Эта книга действительно будет написана только через десять лет. Такой уж ограничитель, дальше — нельзя.

— Что дальше нельзя? — спросил я.

Старик снова говорил загадками.

— Таковы условия той полки, — усмехнулся он. — Тайная библиотека отличается от всех остальных. Здесь прячется много сюрпризов и таинственных предметов. И здесь есть специальный шкаф, где появляются книги из будущего.

Звучит невероятно, но на то это и была тайная библиотека. Где, если не здесь, должны происходить подобные вещи?

Но почему тогда знания из будущего не используют уже сейчас? Наверняка и на этот счёт есть ограничения. Но пока я их не понимал.

— То есть эта книга будет написана в будущем, но в библиотеке она есть уже сейчас? — переспросил я.

— В точку, — старик довольно потёр свою седую бороду. — А именно в ближайшие десять лет. Дальше этот шкаф заглядывать не может.

— А почему вы решили дать её мне? Я не называл вам своё имя, ни в первый раз, ни сейчас.

Я промотал в голове наш предыдущий разговор с этим стариком. Тогда как раз читал книгу про лекаря с несколькими ветвями лекарской магии. И старик сказал мне, что на месте этого лекаря он бы скрывал такую особенность. Но своё имя я ему так и не сказал.

— Потому что вы — Николай Аверин, — невозмутимо ответил старик. — И я решил вам её показать.

Всем своим видом он показывал: «А что здесь такого?»

— Но я не называл вам своё имя, — проговорил я. — Откуда вы меня знаете?

— Ну это совсем просто, — махнул он рукой. — Я просто это знаю.

— Звучит как раз совсем не просто, — подметил я. — Я с вами лично не знаком и вижу вас второй раз в жизни.

Старик смерил меня долгим насмешливым взглядом, как будто я не понимал каких-то базовых вещей.

— Ещё увидимся, Николай, — заявил он вместо ответа и ушёл за стеллажи.

Разумеется, я сразу же отправился за ним, однако старик как сквозь землю провалился. Ещё один таинственный исчезатель! Как будто мне одного мало было.

Я перевёл взгляд на книгу. Значит, её напишу только через десять лет. Интересный получается парадокс. Я уже сейчас держу в руках книгу, написанную в будущем. И ничего мне не мешает просто переписать её и таким образом опубликовать.

Но в таком случае я не напишу её сам, она уже будет написана. И из будущего она снова попадёт к прошлому мне. Получается, момент, когда она в принципе была бы написана, будет отсутствовать. Она будет существовать всегда.

Голову сломать можно!

В любом случае, я так делать не собираюсь. Напишу эту книгу сам, когда придумаю подобный метод.

Но книгу я все же решил прочитать. Однако уже на третьей странице чернила стали выцветать... Информация спешно из неё ускользала.

Так вот в чем заключался подвох! Какие бы знания не были представлены на этой полке, полноценно ими не воспользоваться. Это сделано, чтобы исключить временной парадокс. Либо же само время так распорядилось... Впрочем, неважно.

Я поставил книгу на место и возникло желание почитать ещё какие-нибудь книги будущего. Хотя бы их начало... Но сейчас были дела поважнее.

А именно — обсудить со Святославом ожившего мертвеца и причины его сохранения личности.

Поэтому я спешно отправился в академию. Святослав нашёлся в своём кабинете, как, впрочем, и Игорь. Мертвец сидел на диване, закинув ноги на маленький журнальный столик.

Вид у него был довольный. Видимо, Святослав разрешил ему переночевать здесь же. Хотя Игорь и упоминал, что во сне он не нуждается, и это скорее просто его привычка из прошлой жизни.

— Добрый вечер, — проговорил я.

— Тю, ночь уже на дворе, — отозвался скелет Игорь. — Спать пора давно, а этот капюшончатый всё сидит.

— Нашли что-нибудь, Николай? — чуть закатив глаза, но никак не реагируя на слова скелета, поинтересовался Святослав.

Видимо, за последние дни он уже успел привыкнуть к скверному характеру этого скелета.

— Да, — кивнул я. — Нам надо поговорить наедине.

— Выпустите меня в магазин и говорите сколько хотите, — тут же предложил свой вариант Игорь. — Что взаперти меня держать? Как будто в ваше время скелетов никто не видел.

— А откуда вы знаете, существуют ли магазины? — поинтересовался я.

Возможно, его удастся подловить на какой-нибудь подобной мелочи. Однако Игорь оказался куда хитрее, чем казался на первый взгляд.

— Тю, магазины всегда были, есть и будут, — махнул он рукой. — Тоже мне, новость!

Святослав поднялся со своего места, и мы вдвоём вышли в коридор, закрыв Игоря внутри.

— Что вы узнали? — заинтересованно спросил он. — А то скрывать этого скелета становится всё труднее.

— При насильственной или несправедливой смерти душа оказывается прикрепленной к телу, — начал объяснять вычитанное в книге я. — Это происходит только если у человека была сильная воля. Из-за жажды мести душа не улетает.

— Я слышал об этом, — вдруг вспомнил Святослав. — Довольно редкое явление, там нужно, чтобы совпало несколько условий.

— Вот в нашем случае они как раз совпали, — кивнул я. — А когда вы поднимали его, душа оказалась в это вовлечена. И присоединилась к скелету.

Святослав некоторое время постоял молча, переваривая полученную информацию.

— Ещё что-то там было? — наконец уточнил он.

— Было написано, что скелет в таком случае сохраняет не только свою память до смерти, но и память после смерти. Так как он наблюдал за происходящим, — ответил я. — Поэтому есть основания полагать, что Игорь нам врёт о своей амнезии.

— Тогда надо с ним поговорить, — решительно сказал некромант и первым вернулся в свой кабинет.

Я зашёл за ним и с подозрением взглянул на Игоря. Если он действительно нам врёт, то делает это просто мастерски. Сидит себе в своей странной одежде и болтает костлявыми ногами. Совершенно невозмутимо.

— Игорь, — первым начал Святослав. — Мы выяснили, почему вы вообще можете разговаривать. К вам прикреплена ваша же душа, которая не покинула тело после смерти.

— Да не проблема, мне и с душой хорошо, — махнул рукой скелет.

— Как раз проблема, — вступил в разговор я. — В книге написано, что это происходит при насильственной смерти. И душа остаётся из-за жажды мести. Если у вас действительно такие намерения, то нам придётся прекратить поддерживать в вас жизнь.

Хотя это и жизнью сложно назвать. Я вообще не знал, какое название дать всему происходящему. Игорь уже мёртв, но как бы жив.

А ещё меня очень смущало, что Святослав упоминал об его автономности. Он не поддерживал Игоря некротической магией. Тогда получается, он питается как-то иначе.

— Салага, вы с капюшончатым и так ничего не поддерживаете, — подтвердил мои опасения скелет. — Ваша магия мной не управляет, и вы меня не контролируете. Но спешу вас обрадовать, то, что ты тут наговорил — полная туфта.

— То есть вы отрицаете, что у вас имеются определённые мотивы здесь оставаться? — спросил я.

— Не, ну мотивы есть, — пожал он костлявыми плечами. — Мне умирать не хочется. А вот весь этот бред про месть — это не про меня. Да и умер я пятьдесят лет назад, даже если меня кто-то и убил, его уже давно в живых нет.

Мы со Святославом переглянулись в недоумении. Разумеется, Игорю мы до сих пор не доверяли. Но сделать сейчас ничего не могли, так как он был не под нашим контролем.

В свою очередь, он тоже утверждал, что не собирается ничего делать. И что ему просто хочется пожить.

— Есть способ установить над ним хоть какой-то контроль? — спросил я у некроманта. — Раз мы не можем отправить его назад.

— Есть, — кивнул Святослав. — Я поставлю на него некромантскую печать, которая запретит приносить вред людям. Я не учил вас, Николай, этой технике, потому что применяется она очень редко. В основном мертвецы наоборот служат для защиты.

Печать защиты — неплохой вариант. Значит, даже если Игорь и захочет кому-то навредить или на кого-то напасть — он не сможет этого сделать.

Игорь не возражал против этой печати, и спустя пару минут Святослав закончил. Однако это была лишь временная мера безопасности, в будущем предстояло решить куда более глобальный вопрос — куда девать этого скелета Игоря.

Но пока что я отправился спать. Завтра предстояло идти на приём к графу Шувалову, а время уже подходило к трём часам ночи.

Утром за завтраком ко мне неожиданно подбежал встревоженный Рудаков.

— Николай, я умоляю, выручайте, — проговорил он, падая на стул напротив. — Хотел Фёдора попросить, но он домой на выходные уехал. Да все уехали, что уж там.

— Что случилось? — спросил я.

— Сестра моя младшая приехала, академию посмотреть, — вздохнул Дмитрий. — На день открытых дверей не попала, болела. А тут вот ударило ей в голову, чтобы я ей экскурсию

по академии устроил. Она тоже лекарскую магию имеет, в следующем году сюда поступить хочет.

Пока что я вообще не видел в этом никакой проблемы.

— А я тут при чём? — поинтересовался я.

— Так Ксюша решила приехать прямо сегодня, не предупредив, — возмущённо ответил Рудаков. — Пользуется тем, что родители на несколько дней уехали по делам, и творит что хочет. А у меня с утра занятия по фехтованию! Пожалуйста, заберите её на пару часов, а потом я уже перехвачу эстафету.

— Можно просто сказать ей, что сейчас не самое удобное время для экскурсии, — предложил я свой вариант.

Хотя отказать любимой младшей сестре всегда бывает сложно. Помню, как расстроилась Анна, когда я не разрешил ей идти на сегодняшний приём у графа Шувалова.

— Не могу я, — ожидаемо признался Дмитрий. — Она же моя сестра. Расстроится сильно, специально приехала ко мне. Прошу вас, всего пару часов, и я её заберу. Мне больше некого попросить.

— Пару часов я выделить смогу, — кивнул я. — Но не больше, у меня есть ещё дела.

— Спасибо! — обрадовался Рудаков. — Она как раз сейчас подъедет к общежитию. Погуляете с ней, академию покажете, а там и я освобожусь.

Мы вышли на улицу, и в этот момент подъехал дорогой чёрный автомобиль. И из него тут же вышла девушка с длинными светлыми волосами, заплетёнными в две косички, и пронзительными голубыми глазами. Выглядела она гораздо моложе, чем одиннадцатиклассница. И была совсем не похожа на своего брата.

Дмитрий наоборот был тёмноволосым и с карими глазами. Вообще не подумаешь, что они брат и сестра!

— Знакомьтесь, это Ксения, а это Николай, мой близкий друг, — представил нас друг другу Рудаков. — Ксюша, Николай побудет с тобой пару часов, пока я на фехтовании. А потом вернёт к общежитию, и дальше экскурсию буду проводить уже я.

Я в этот момент думал, что причина, почему Рудаков попросил именно меня, была не только в отсутствии других вариантов. Дмитрий ещё элементарно оберегал сестру от навязчивых подкатов. Ведь Ксения была очень красивой. Владимир уже раз десять отдал бы своё сердце.

— Меня устраивает, — весело проговорила она. — Николай, очень приятно познакомиться!

— Взаимно, — кивнул я. — Тогда пойдём?

Ксения кивнула и первой поспекала в одном из направлений. Ох, она ведь даже не знает, где что находится, а уже решила куда-то побежать.

— Через два часа встречаемся здесь же, — проговорил Дмитрий и отправился на своё фехтование.

Бежать за Ксенией я не стал, спокойным шагом пошёл в ту же сторону. А то сейчас ещё вообразит, что она здесь будет решать, куда и зачем нам идти.

Вскоре она приняла условия экскурсии и замедлила шаг.

— Куда мы сначала? — невинно хлопнув глазами, поинтересовалась она.

— Покажу вам главный корпус, — ответил я. — Красивое место. Тем более там заседает ректор, что будет иметь значение, если решите к нам поступать.

— Какой вы серьёзный, — кокетливо произнесла Ксения. — Если у вас тут все молодые люди такие, я приложу все усилия, чтобы поступить.

Я никак не прокомментировал этот выпад и молча довёл её до главной площади.

Далее экскурсия продолжилась, мы посетили основные корпуса, сквер и прочие значимые места академии.

Экскурсия заняла час, после чего мы присели на скамейке в том самом сквере.

— Как думаете, а мне пойдёт белый халат? — спросила вдруг Ксения.

О чём она говорит вообще? Ей же даже восемнадцати лет ещё нет...

— Об этом ещё рано говорить, — ответил я. — Вам сначала надо поступить.

— Вы скучный, — надулась Ксения. — Упустили такой потрясающий момент сделать мне комплимент.

Я тяжело вздохнул, осознав в этот момент ещё одну причину, почему Дмитрий попросил прогуляться с Ксенией именно меня.

Видимо, довериться в этом плане ему больше было некому. И он решил, что его сестра так будет в безопасности.

Не скажу, что такая репутация мне очень нравится, но какая есть! Девушки в моей голове стоят не на самом первом месте.

— Вы меня ещё полчаса должны развлекать, — взглянув на часы, капризно заявила Ксения.

— Я ничего вам не должен, — отрезал я. — Если я выполняю просьбу вашего брата, это не значит, что я должен вас развлекать.

— Поняла, — чуть испуганно кивнула она.

Готов поспорить, раньше с ней в таком тоне никто не разговаривал. А это, между делом, зачастую бывает очень даже полезно.

— Тогда пойдёмте пить кофе, — решил я. — Знаю здесь отличное кафе неподалёку.

Во время посещения кафе Ксения не оставляла попыток со мной заигрывать, и одёргивать её приходилось довольно часто.

Наконец в условленное время я привёл её к общежитию, где нас уже поджидал Дмитрий.

— Ну, как всё прошло? — поинтересовался он.

— Замечательно, — мечтательно отозвалась Ксения. — Николай просто прирождённый гид. Можно я и дальше с ним продолжу экскурсию?

Рудаков бросил на меня подозрительный взгляд, и я тяжело вздохнул.

— У меня дела, так что возвращаю вашу сестру вам, — ответил я. — Экскурсия закончена.

Ещё не хватало, чтобы меня и Рудаков на какую-нибудь дуэль вызвал. Хотя уверен, такого не будет. Как бы то ни было, характер своей сестры он наверняка знал хорошо.

— Спасибо за помощь, — кивнул Дмитрий. — Я у вас в долгу!

Ох, и я это непременно запомню.

Ксения напоследок подмигнула мне, и они с Дмитрием ушли дальше осматривать академию. Я же со спокойной совестью отправился переодеваться для приёма у графа Шувалова.

В назначенное время мы с братом подъехали к их особняку. С родителями мы снова договорились встретиться уже на месте. В этот раз, по крайней мере, не должно было возникнуть проблем с допуском на это мероприятие.

Мать снова принарядилась в новое платье. Я отметил про себя, насколько же ей на пользу идёт улучшение финансового состояния нашей семьи. Лицо больше не было измученным, и она гордо ожидала нас под руку с отцом.

Отец явно нервничал из-за предстоящего приёма, но тоже старался вести себя достойно.

— Андрей, ты так и не скажешь нам, что нас ждёт? — спросил он.

— Вы скоро всё узнаете, — загадочно ответил тот. — Вам осталось подождать совсем немного.

Ох и не нравятся мне все эти загадки! Но Андрей заверил меня, что семье ничего не будет угрожать. В любом случае, я буду настороже.

Все вместе мы прошли ко входу, где тоже стоял гвардеец со списком гостей в руках. В этот раз в списке мы нашли сразу, и он пустил нас внутрь.

— Нам с вами направо, — оказавшись внутри особняка, объяснил Андрей. — Торжественный зал находится там.

От сопровождения в виде слуг мы отказались.

Он работал здесь целую неделю, поэтому успел выучить расположение всех помещений. Мы последовали за ним и оказались в зале для приёма.

Гостей было не так много, как на встрече у Щербатова. Однако несколько знакомых лиц я всё-таки заметил сразу.

И первым, конечно же, был Владимир, который тут же подлетел ко мне.

— Вот ты скрытный, даже не сказал мне, что вашу семью сюда пригласили, — возмутился он. — А я уже приготовился скучать весь вечер! Вы теперь на всех приёмах будете?

— Вряд ли, — усмехнулся я. — Барона редко приглашают на приёмы у графов. Просто так совпало.

А сами бароны, в свою очередь, редко устраивали приёмы. Как-то не принято было в нашем обществе такое развлечение у более низшего сословия. Графы устраивали их постоянно, а у баронов такой возможности не было.

— Всё равно, зато сегодня вы здесь, — отмахнулся друг. — София меня несколько раз спрашивала, будешь ли сегодня ты. Максим от ревности чуть не лопнул, вот было бы зрелище!

— Тогда надо поздороваться, — улыбнулся я. А затем обратился к семье, которая скромной кучкой так и стояла за моей спиной. — Увидимся позже, я вас найду.

Отец кивнул и увёл мать в глубь зала. Андрей тоже сразу же куда-то ускакал.

— По какому поводу приём? — поинтересовался я у друга, пока мы направлялись к сёстрам Черновым.

— Да никто не знает, — пожал плечами он. — Какое-то событие у графа Шувалова произошло, вот он и отмечает. А официального заявления он ещё не делал.

Всё интереснее. Обычно мой друг в курсе подобных светских новостей, но в этот раз даже он не знает. Зато знал мой брат, который старательно это умалчивал.

Владимир подвёл меня к нашей устоявшейся компании. Граф Чернов о чём-то разговаривал с графом Елисеевым, и сегодня здороваться с ними не было никакого желания. Только лишний раз колкости от Чернова слушать.

— Добрый день, София, Мария, — поклонился я девушкам. — Чудесно выглядите сегодня.

— Николай, а мне Владимир сказал, что вы не придёте, — выпалила София, и щёки её тут же залились краской. — Очень рада вас видеть.

— Она уже все уши мне прожужжала, придёте вы или нет, — усмехнулась Мария, за что получила совсем не манерный щипок от сестры.

— Добрый день, Максим, — поздоровался я и с сопровождающим Софии.

— Добрый, — буркнул он, всем своим видом показывая недовольство.

То ли всё ещё обижался на тот случай с клубом, то ли был не сильно-то доволен таким неприкрытым восхищением моей персоной от своей невесты. Хотя сегодня у девушек прям какой-то сезон охоты на меня открылся. Вспомнить экскурсию с Ксенией...

Я огляделся, ища глазами Анастасию, но её сегодня на приёме не оказалось, как и графа Юсупова, впрочем.

— Кто-нибудь знает, по какому поводу приём? — спросил я у присутствующих.

Девушки синхронно пожали плечами.

— Я знаю, — отозвался Максим. — Но не вижу смысла говорить, сейчас граф Шувалов и сам всё расскажет. Странный выбор, Николай.

Этими словами он ввёл меня в ступор. Какой ещё выбор?

Максим больше ничего не сказал, лишь ухмыльнулся и увёл Софию в сторону от нас. Девушка шла весьма неохотно, но деваться ей было некуда.

— Лишний человек в нашей компании, — пробурчал Владимир. — Вот почему Софии не повезло с помолвкой так, как Марии.

Мария тихо усмехнулась. Вообще я давно заметил, что несмотря на все разногласия, которыми сопровождалась помолвка, мой друг с ней смотрелся очень гармонично. Кажется, у них всё-таки получалось выстраивать хорошие отношения, несмотря на то, что помолвка была принуждённой.

И я очень радовался за него.

Мешать им я не стал и поспешил найти свою семью. Отец с матерью уже успели поздравиться с некоторыми персонами по всем правилам этикета. А вот Андрея снова нигде не было видно. Как бы он не учудил что-то и в этот раз...

На постамент тем временем поднялся организатор вечера и хозяин особняка.

— Господа, рад вас всех здесь приветствовать, — начал речь граф Шувалов. — Мне очень приятно, что вы все смогли найти время и посетить мой скромный приём.

Гости ответили ему нестройными аплодисментами. У меня же всё вертелся в голове вопрос, что же имел в виду Максим. Какое странное решение?

— Как вы знаете, я человек военный, — продолжил Шувалов. — И вопрос безопасности важных лиц меня всегда волновал и будет волновать.

Андрей упоминал мне как-то о магии графа Шувалова. Кажется, он способен усиливать любое оружие своей магией.

Пока что всё равно было непонятно, куда он клонит.

— Поэтому я решил открыть новый бизнес, — торжественно провозгласил граф Шувалов. — Я создам элитный отряд телохранителей, которые будут защищать важные лица нашей империи!

Гости снова принялись аплодировать, а я снова остался в недоумении. Это про эту новость знал Андрей, но решил нам не рассказывать?

Однако когда аплодисменты стихли, граф Шувалов сделал дополнение.

— У моего отряда телохранителей будет оружие, усиленное лично мной, — проговорил он. — Кроме того, они будут более устойчивы в физическом плане благодаря специальным алхимическим зельям. И я очень хочу выразить благодарность семье Авериных, а точнее — Николаю Аверину за это.

Отец перевёл на меня взгляд, полный непонимания. Да я сам был в шоке.

— Ведь Николай Аверин владеет заводом алхимических препаратов, — подытожил граф Шувалов. — И любезно согласился предоставить мне скидку в тридцать процентов на свой ассортимент!

Что?!

Глава 5

Я бы очень хотел, чтобы мне это сейчас послышалось. Однако это слышали все. Гости принялись аплодировать, а потрясённый отец повернулся ко мне.

Шувалов поступил очень хитро и нагло. Ведь от прилюдного заявления я отказаться не могу, это повлечёт за собой репутационные потери.

И граф прекрасно понимал, что я не в том положении, чтобы спорить с ним при всех.

— Скидка в тридцать процентов? — спросил отец. — Это даже больше, чем нам давал граф Щербатов. Сын, ты уверен?

— Я не давал такого распоряжения, — выдохнул я. — Надо найти Андрея и разобраться в ситуации. Я пока что не готов спонсировать никакую армию личных телохранителей.

Андрей словно чувствовал, что с ним захотят поговорить, а потому не появлялся с самого начала вечера. Однако вскоре я нашёл его и чуть ли не за шкирку притащил на разговор.

— Что это было? — спросил я. — Какая ещё скидка?

— Так это... так получилось, — ответил он. — Граф Шувалов спросил, будешь ли ты готов предоставить скидку для его бизнеса. А я решил, что отказывать нельзя. Ты же сам мне говорил, что нужно помириться и что больше не стоит подвергать риску нашу семейную репутацию. Вот я и...

Теперь понятно, откуда ноги растут! А ведь всего этого можно было избежать, поговори Андрей со мной.

— При чём здесь семейная репутация? — перебил я его. — Одно дело — загладить свою вину и разобраться с последствиями своего поступка. И совсем другое дело — лезть в бизнес.

Говорил я спокойно, но внутри просто кипел от злости. Хотелось постучать брату по голове и спросить «есть ли там кто-нибудь?» Ну вот как от одного члена семьи может быть столько проблем?

— А как я мог отказать, если в тот период я заглаживал свою вину? — тут же возразил Андрей.

— Речь идёт о бизнесе, — вздохнул я. — Ты должен был решить свои проблемы, не приплетая семейный бизнес.

Отец молча стоял рядом, пока я высказывал всё это брату. Он явно был со всем согласен, но дал слово мне, так как именно я отвечал и за завод, и за алхимический магазин.

Музыка слегка заглушала наши слова, а потому больше никто из гостей этого спора не услышал.

— Пойду поговорю с графом Шуваловым, — подытожил я. — Попробую решить этот вопрос.

Андрей пошёл было в другую сторону, но отец молча положил руку ему на плечо. Видимо, тоже собирался сказать ему пару слов.

Я оставил их и устремился на постамент к графу Шувалову.

— А вот и мой благодетель, — обрадовался тот. — Вы не представляете, Николай, как вы выручили меня своим предложением. Новый бизнес — это всегда большие затраты, и ваша предложенная скидка будет очень кстати!

Так, стоп. Андрей только что сказал, что это граф Шувалов выпросил скидку, а брат только согласился. Теперь же получается, что дело было в точности до наоборот. Это мой брат сунул нос в бизнес и решил предложить скидку?

Один из них явно врёт, и что-то мне подсказывает, что врал как раз мой брат. Я проверил Шувалова психологической магией и увидел только эмоции радости от удачно складывающихся дел. Да и зачем ему врать о таком.

Значит, снова соврал мой брат...

Я попросил графа Шувалова отойти для частного разговора, и он не стал мне отказывать.

— Здесь возникло недоразумение, — тихо признался я. — Я не предлагал вам никакой скидки. Да я, если честно, только сегодня узнал про этот ваш планируемый бизнес и ещё не вник во все тонкости.

— Как это? — опешил Шувалов. — Ваш брат сказал, что рассказал вам весь мой бизнес-план. И что вы предоставляете скидку. Конечно, я упустил момент, что надо было связаться с вами лично... Если честно, так обрадовался, что это вылетело из головы. Значит, вы об этом не знали?

Скорее всего, он специально не стал со мной связываться. Но это уже другой вопрос.

Значит, мой брат врал на оба фронта по неизвестной пока причине. Источник вечных проблем... И в очередной раз понятно, почему отец не доверяет ему все семейные дела.

— Не знал, — честно ответил я. — Честно скажу, скидка в тридцать процентов — это огромная сумма, особенно при оптовых закупках. Я бы не смог её предоставить, ведь совсем недавно начал заниматься заводом.

В таком случае возможен исход, что мы вообще будем работать в минус по этому заказу. А я себе такого позволить не могу. И не хочу.

— Да, я об этом думал, — задумался граф Шувалов. — Поэтому она меня и удивила. Повторюсь, моя вина, что я не поговорил с вами лично. Просто он ваш брат, и у меня в мыслях не было...

— Мне искренне жаль за всю эту ситуацию, — вздохнул я. — Я тоже не мог и подумать, что Андрей решит сотворить что-то подобное. Но я готов провести с вами деловые переговоры прямо сейчас.

— Хорошо, — растерянно кивнул Шувалов. — Пройдёмте ко мне за столик. Там можно будет спокойно поговорить.

Он провёл меня за свой стол в соседнем зале и представил своей супруге.

Я был приятно удивлён его реакцией, в этот раз он не закатывал скандал, хотя мог бы. С другой стороны, он правильно сказал, что для решения таких вопросов ему стоило поговорить со мной лично. Через брата все эти дела не решаются.

— Расскажите подробнее о своей задумке, — попросил я.

— Итак, это будет элитный отряд телохранителей, — снова пояснил граф Шувалов. — Как вы, наверное, знаете, я умею усиливать оружие. Это моя магия. И действует она около месяца, после чего стоит обновлять.

— И вы хотите вооружить этих телохранителей подобным оружием, — кивнул я. — Интересная задумка.

У каждого высокопоставленного человека имелась личная охрана. Это был не только признак благосостояния, но и способ обеспечить собственную безопасность. Однако Шувалов говорил про совершенно иной уровень. Личные телохранители — это не то же самое, что охрана. Они отвечают за более широкий спектр задач.

Например, им может быть поручено пробовать еду на каких-либо приёмах. В наше время уже не пытаются отравить вражеский род, однако всякое бывает.

— Именно, — кивнул граф Шувалов. — Однако это не всё. Я также хотел бы повысить их выносливость, их здоровье, их стойкость. А для этого нужны алхимические препараты.

— Вы говорите о препаратах, повышающих иммунитет? — уточнил я.

Никаких чудесных настоек на заводе не производилось. То, что он описывал, скорее похоже на эффект от запрещённых зелий. Но такие у меня, разумеется, не производятся. Кое-что для иммунитета, конечно, имеется. Но не с такими чудесными свойствами.

— Да, — кивнул тот. — Начать хотя бы с этого.

— Я могу предоставить вам скидку, — задумчиво проговорил я. — Но не более десяти процентов.

Совсем отказаться от предоставления скидки я не мог. И прежде всего из-за того, что мне не хотелось создавать новых конфликтов с графом Шуваловым. Предыдущий и так замяли с большим трудом.

Но десять процентов — это мой максимум в настоящих условиях. Больше я предоставить не мог.

— Может, хотя бы пятнадцать? — принялся торговаться он.

— Нет, — твёрдо ответил я. — Это моё последнее слово.

— Согласен, — вздохнул граф Шувалов, протягивая мне руку для рукопожатия.

У него не было другого выхода. Последнее слово в любом случае останется за мной, и он мог уйти либо без скидки совсем, либо с той, которую я предоставил. Поэтому он, разумеется, согласился.

Однако после всего произошедшего неприятный осадок остался у нас обоих.

Я пожал графу руку и с чистой совестью вернулся к отцу и брату. Они так и стояли вместе, словно отец запретил Андрею куда-либо уходить, пока ситуация не разрешится.

За их спинами маячила напуганная мать, вообще не понимающая, что происходит.

— Андрей, — вздохнул я. — И зачем нужно было нас обманывать?

— О чём ты говоришь? — попытался изобразить дурачка он.

— Я говорю о том, что это ты изначально предложил скидку, — ответил я. — Причём врал ты на оба фронта. Нам ты совершенно ничего об этом не сказал, а графу заявил, что я в курсе всего бизнес-плана. Рассчитывал, что обсуждать это после приёма будет уже слишком поздно. Так я повторяю свой вопрос, зачем?

Я не видел себя со стороны, но уверен, вид у меня был устрасший. Потому как мой брат весь как-то съёжился под моим взглядом и не сразу ответил.

— Из-за Натальи, — наконец выдавил он из себя.

Наталья — это та самая дочь графа, которую он унизил на приёме у графа Щербатова. Только при чём тут она?

— Сынок, при чём здесь его дочь? — озвучил мой вопрос отец.

— Потому что она мне понравилась! — воскликнул Андрей так громко, что на него начали оборачиваться другие гости. — И я понимал, что после всего произошедшего граф Шувалов не одобрит помолвку.

Ох ты ж... Так брат устроил всё это, потому что ему в итоге понравилась дочь графа. И таким странным способом он решил задобрить самого Шувалова. Великолепный план, Андрей. Просто замечательный...

— Андрей, не нужно приплетать бизнес к своим личным проблемам, — в который раз повторил я. — Из-за тебя мне пришлось проводить сложные переговоры прямо на этом приёме.

— Удалось разобраться? — встревоженно уточнил отец.

— Да, — кивнул я. — Я предоставлю ему скидку, правда, в гораздо меньшем размере, чем пообещал Андрей. Десять процентов.

— Значит, я предложил удачный финансовый ход? — с надеждой спросил брат. — Теперь он гарантированно будет закупаться на твоём заводе и...

— У него выбора-то не было, — перебил я его. — Этот завод единственный в городе производит алхимические препараты. Так что это никакой не удачный ход. Это вынужденная мера, чтобы не возник новый конфликт.

Андрей снова опустил взгляд и сделал вид провинившегося кота. Зачастую мне кажется, что из нас двоих я — старший брат.

— Андрей, в последний раз тебе говорю, думай, прежде чем что-то делать, — добавил я. — Это не шутки. Речь идёт о нашей семье, о бизнесе. И ты не можешь вот так поступать, не обговорив с другими.

На этом разговор был закончен и брат куда-то ушёл.

— Нам ещё остаться на приёме? — спросил у меня отец.

— Конечно, — кивнул я. — Договор мы всё-таки заключили, так что уходить было бы невежливо. Отдохните с мамой, продолжайте повышать статус семьи.

Сам я тоже решил немного отдохнуть. Тем более, что объявили королевский вальс, и пригласить нужно было даму, которую кавалер не сопровождал.

И я отправился приглашать Софию.

Девушка, которая на моих глазах отвергла два предложения, с формулировкой «танец обещан другому», чуть ли не сама устремилась мне навстречу.

— Вас можно пригласить? — улыбнулся я.

— Разумеется, — она вложила тонкие пальцы в мою руку, и мы закружились в танце.

София была в платье своего коронного зелёного цвета, которое очень подходило к её волосам. Выглядела она просто великолепно. В какой-то момент даже промелькнула мысль, что уж кто-кто, а Максим Елисеев её точно не достоин.

— Я вас так и не поблагодарила, — смущённо проговорила она. — За ту ситуацию возле клуба. Мне было так страшно, а потом пришли вы и всё так изящно решили.

— Не стоит благодарности, — ответил я. — Поступил так, как должен был.

— Не каждый бы так смог, — с грустью в голосе сказала София.

Явно намекала на Максима, который в критической ситуации буквально спрятался за неё. Не лучшее поведение для жениха, когда его невесте грозит опасность.

— Как дела на учёбе? — решил сменить я тему.

— Всё отлично, — отозвалась она. — Анастасия поделилась многими конспектами, так что учиться стало даже проще. На следующей неделе остался только зачёт по лекарской этике, и можно со спокойной душой идти на каникулы.

— Уже есть планы? — без задней мысли спросил я.

Девушка тут же покраснелась, поняв этот вопрос по-своему.

— Пока нет, — смущённо ответила она. — Так что если будут какие-то общие сборы или что-то в этом роде — мы с сестрой только за.

— Насчёт этого пока ничего не могу сказать, — признался я. — У меня стажировка в лаборатории «Энциклопедия элементов». Пока не знаю, как там всё будет происходить, и сколько дней она займёт.

— Это же лучшая лаборатория города, — восхитилась София. — Я вас поздравляю! Попасть туда — это большая удача. Они разработали интересный препарат для успокоения нервной системы.

Радость была искренняя и такая сильная, словно это ей предстоит отправиться на стажировку.

Мы ещё немного поговорили до окончания танца, а затем я вернул девушку Максиму.

Остаток вечера прошёл спокойно.

Сегодня я снова решил переночевать в родительском доме. А завтра уже оттуда отправиться на работу в магазин. Дневные смены в воскресенье всё ещё оставались за мной, и управляющего я пока что так и не нашёл.

Андрей же с нами не поехал и вернулся в общежитие. Снова обиделся непонятно на что. Но мне все эти обиды уже надоели, поэтому я даже не стал с ним спорить.

Глядя, как остальных гостей развозят личные автомобили, я задумался о новом приобретении для нашей семьи. На такси тоже уходит значительная сумма, и лучше обзавестись автомобилем и водителем. Тем более дела сейчас идут хорошо, и это можно позволить.

Дома я снова напитал энергией стража-скелета, которого оставлял всё это время на всякий случай. Ивана казнили, и больше моей семье ничего не угрожало. Но лучше перестраховаться.

Затем мы попили чай, обсуждая проблемы, который снова принёс мой брат, и разошлись спать.

Утром следующего дня я отправился в магазин. Совмещение роли директора магазина, консультирующего лекаря там же и директора завода довольно сильно утомляло. Но найти управляющего не так-то просто. Ведь ему нужно доверить все дела магазина.

А я даже управляющему с завода, Филиппу Михайловичу, всё ещё не мог доверять. Поэтому приходилось совмещать много дел сразу.

Вот и сейчас, поздоровавшись с Василием, я отправился в кабинет решать бумажные дела. От чего меня буквально через десять минут отвлек Александр.

— К вам можно? — нерешительно заглянул он ко мне в кабинет.

— Да, — я отложил очередную заявку на закупки. — В чём дело?

— Хотел узнать, когда закончится мой испытательный срок, — неловко ответил он. — Я уже довольно долго в роли стажёра. Мне кажется, уже всё выучил.

Каюсь, совсем забыл о его переназначении. Точнее, я об этом помнил, но не хватало времени отдать соответствующие распоряжения.

— Сегодня под строгим надзором Василия будете стоять на кассе, — ответил я. — Если никаких замечаний с его стороны не будет — то официально назначу вас продавцом.

Он радостно кивнул и тут же убежал в торговый зал. Так, если он сегодня справится, штат продавцов будет полностью укомплектован. Будут работать двое в день, двое в ночь. Александр упоминал, что не против забрать как раз ночные смены. А свободное время он хотел тратить на написание картин.

Ещё меня продолжал беспокоить Егор. Точнее, возможность хирургической коррекции шрама на его лице. Надо обсудить это на ближайшем занятии с Василием Ивановичем.

Погрязнув в своих мыслях, я не сразу услышал стук в дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.